

Другая жизнь

Светская жизнь погубила
во мне политикаОкончание.
Начало на стр. 1

— Мария, вы часто бываете на светских мероприятиях, в пору давать вам титул самой светской писательницы. Это как-то связано с вашей работой или просто любите это дело?

— Конечно, я хожу на многие светские тусовки. Это неизбежно, потому что когда занимаешься несколькими профессиями параллельно, а я междисциплинарник, то у тебя параллельно существует несколько кругов общения.

— Можете перечислить все свои профессии?

— Продолжаю писать книжки, являюсь сопредседателем «Партии прав человека», консультирую как психоаналитик. Вообще у меня дома стоит четыре бронзовых льва, которыми ежегодно награждают лауреатов «Светских итогов года». Так что, я четырежды светская львица постсоветского пространства (смеется). Мой последний из бывших мужей, проходя мимо львов, говорил: «Это именно то, почему ты не стала серьезным политиком». Как ни парадоксально, при сумасшедшей занятости и в таком сложном городе, где 4 часа можешь просто просидеть в пробке, это единственный способ увидеть людей и по делам, и по любви. Более оптимальной формы не придумано.

— Наверное, к вам прихлило много предложений «потусоваться»?

— Вообще много — по поч-

те, по Интернету, по телефону, а то и с несчастным курьером. Недавно фельдшер с правительственной телеграммой долго бился. Побился-побился да уехал.

— Бедняга! Но ведь вам легко дозвониться — в отличие от многих знаменитостей, вы производите впечатление человека открытого. А кстати, почему?

— А почему я должна закрываться от мира? Я психически скомпенсированный человек. Иначе я не смогла бы консультировать.

— Но вернемся к публичной жизни. Что вы надеваете в свет — какой стиль предпочитаете?

— Это зависит от того, что у меня запланировано на этот день. Как человек самодостаточный, я не знаю, какой марки у меня одежда или косметика. Я просто покупаю то, что мне нравится. Вот вчера сажу на съемках, меня красит девочка визажист и спрашивает: «Тушь какой марки?» Я говорю: «Подождите, сейчас посмотрю». Я не готова забивать этим свою голову. Но, естественно, на вечернее мероприятие напяливаю вечернее, на дневное — дневное. Бывает, что утром официальное совещание, а вечером или посреди дня надо что-то вести или где-то сидеть в полуголом презентационном варианте. Тогда приходится одно напяливать на другое. Но для меня это не тема и не проблема. Я отношусь к тому поколению феминисток, для которых главное в одежде — удобство. Каждый

раз, когда меня видит мой любимый Слава Зайцев, он говорит: «У тебя все так правильно, что тебе и посоветовать нечего».

— Но как-то же вы выбираете одежду?

— У меня есть хорошее качество, не знаю, как оно вырабатывается — когда я вижу мужчину и когда я вижу шмотку в магазине, я сразу, не меряя, знаю — это точно мое. И сразу говорю: «Заверните!». И ни разу не ошиблась!

— А как можно «примерить» мужчину?

— Ну не знаю, я просто смотрю и вижу: в мужья это или так. Причем такой «слух» у меня с детства образовался. Взглянула на человека: «А-а, вот это мой следующий муж!» С первого взгляда.

— Как же любовь на всю жизнь?

— Это так индивидуально! Я знаю две замечательные пары. Мои английские тетя и дядя прожили вместе 65 лет. Мои свекор и свекровь от моего первого брака тоже. Это пары, которые можно показывать как эталон.

— Значит, у вас тоже есть какие-то эталоны?

— М-мм... Нет. Это общепринятые эталоны. Каждому человеку нужно свое. Кто-то вырастает из брака, кто-то не вырастает, где-то люди движутся одновременно и одновременно растут. Тут не бывает рецептов. Главное — чтобы человек в каждый момент своей жизни понимал, что вот это

Мария Арбатова родилась в 1957 году в городе Муроме Владимирской области. В годовалом возрасте была отправлена в Москву. Не вступала в комсомол по принципиальным соображениям. Была «активной хиппи». Училась на философском факультете МГУ, на отделении драматургии Литературного института им. А.М. Горького. Посещала многочисленные семинары и курсы по психологии.

Член Союза писателей Москвы и Союза театральных деятелей России. Автор 14 пьес, поставленных в России и за рубежом, 15 книг и множества статей в периодической печати. С 1991 года руководила клубом психической реабилитации женщин «Гармония». С 1996 по настоящее время — «Клубом женщин, вмешивающихся в политику». В качестве эксперта принимала участие в написании предвыборной президентской программы Бориса Ельцина. В течение шести лет работала соведущей в женском ток-шоу «Я сама» на канале ТВ-6. В настоящее время является сопредседателем «Партии прав человека», выдвинувшей ее в полномочные по правам человека в РФ.

партнерство его развивает или, наоборот, губит.

— А отчего зависит гармония двух разных существ — мужчины и женщины?

— От всего! Как консультант психолог, могу сказать: пара эффективно существует тогда, когда у обоих супругов похожий семейный сценарий и они строят коммуникацию по одному типу. Получается совершенно гармоничная пара, если, например, и у мальчика, и у девочки родители были счастливы. Но если сталкиваются две модели мира, то они просто не понимают друг друга. Но есть масса вещей, которые гармонизируют отношения. Начиная с практических психологов и заканчивая тем, что люди просто напуганы и честно проговаривают все свои проблемы.

— Вы считаете себя феминисткой. Откуда это взялось?

— Я считаю себя феминисткой и являюсь феминисткой. Я уверена, что и вы феминистка, просто не знаете об этом. Как г-н Журден не знал, что он говорит прозой. Практически любая россиянка — феминистка. Потому что здесь женщина исторически несет весь груз ответственности на себе. Но при этом ей хочется говорить, что

Арбатова гордится своими сыновьями-близнецами Петром и Павлом: один бас-гитарист, другой — барабанщик группы «Инки»

она за мужем как за каменной стеной. Мне с детства все это не нравилось, мне тесно было в стереотипе, который мне навязывало общество. Я была «вундеркиндистым» ребенком, а мне говорили: «Ты ведешь себя как мальчик, хулиганишь, бегаешь, дерешься, умничаешь, книжки читаешь». Мол, надо думать не об этом.

И когда сразу после школы отправилась на философский факультет, мне все говорили: «Ты что, с ума сошла? Кто ж на тебе женится, если ты окончишь философский факультет?» А я к тому же была суперкрасавицей. Потом начала писать пьесы и опять все говорили, что это совершенно неженская профессия. К сожалению, я жила в такой реальности, где действовал стереотип: или карьера, или счастливая семья. Поэтому, когда успевала на обоих фронтах, меня подозревали в подвохе.

— У вас было много конфликтов?

— Конечно. Когда училась в институте на отделении драматургии, на первом же курсе родила своих сыновей-близнецов. Мой руководитель творческой лаборатории Виктор Розов мешал мне жить по-настоящему. Я все время пропустила занятия: воспитать близнецов нелегко, то один болел, то другой. Поэтому я писала пьесы как сумасшедшая — знала, что иначе меня выгонят. И каждый раз, когда он обязан

был за свою зарплату прочитывать мои пьесы и поставить мне зачет по творчеству, он говорил: «Я даже смотреть не буду вашу пьесу, вы должны принять решение — или вы многодетная мать, или вы писатель!» Одновременно и тем, и другим в его понимании быть нельзя. Вообще, в понимании людей того мира — если женщина стала начальником или директором завода, значит, ее муж не трахает, детей у нее нет и вообще она чмо страшное.

— А как сейчас?

— По крайней мере есть послабление. Общество уже не так жестоко — на высоких постах появились умницы-красавицы.

— Мария, а как вы открыли в себе писателя?

— Писала себя помню, всегда писала. Сначала стихи, как все дети. У меня семейный сценарий такой — все писатели, журналисты, преподаватели, общественные деятели. Вот только первый муж испортил мне генеалогию: он был оперным певцом, и в результате мои сыновья все бросили и стали начинающими рок-звездами. Один бас-гитарист, другой — барабанщик группы «Инки». Хотя при этом Петр все-таки пишет диссертацию по философии, а Павел делает всякие креативные проекты.

— Скажите, а задушивались вы над тем, почему некоторые люди активно живут, размышляют, а другие просто существуют будто по инерции и ни о чем не думают?

— Нет людей, которые бы ни о чем не думали. Даже аутисты и имбицилы имеют сложный внутренний мир. Но есть люди, про которых еще Писарев говорил: они умирают еще в молодости интеллектуально, а дальше только донашивают себя. Это на самом деле страшная вещь. Я когда-то увидела ее на своих одноклассниках, однокурниках. Люди хоронят себя заживо, и те, кто продолжает развиваться и куда-то стремиться, вызывают у них раздражение и злость.

— Кажется, мы все больше уходим в психоаналитику. Давайте поговорим о вашем творчестве. Вот почему вы назвали свою книгу «Мне 46»?

— Просто 6 лет назад вышла книжка «Мне 40». Она была, как считается, бестселлером. С помощью судов мы так и не

установили, какой же у нее был тираж, а мы судились с издательством «Захаров», чтобы отобрать у него права. Издательство «ЭКМО», у которого сейчас все права на издание моих текстов, попросило меня дописать ее. Я дописала главу размышлений о последних шести годах. Названа она так именно потому, что мне 46 лет. На самом деле я понимаю, о чем вы спрашиваете. В патриархальном мире есть миф о том, что спрос на молоденьких выше и надо скрывать свой возраст. Но зачем — для меня загадка. Вот пример. Западные женщины делают пластическую операцию и радостно об этом всем рассказывают. А у нас женщины зачем-то придушивают, что попали под машину, лежала в клинике не знаю с чем, приходит — лицо другое. Такой детский сад, обслуживающие инфантильной модели. Я лично спокойно, радостно и гордо отношусь к своему возрасту.

— А кстати, как относитесь к пластической хирургии?

— Очень спокойно. Пока ничего не делала, но не исключаю такой возможности. Моя подруга, коммерческий директор самого главного медицинского центра, все время мне говорит: «Не спеши, медицинские технологии меняются как жаркие полтора, становятся все лучше, все более шалашными, что-то уже делается не ножицами...» Но пока как-то не горит, моего любимого вполне устраивает, как я выгляжу.

— А можете о нем рассказать, а то ходят всякие слухи?

— Мы несколько лет пытались не демонстрировать отношения, но недавно была презентация его книжки в Манеже, и нас увидели вместе. Одни СМИ назвали его чуковским профессором, другие написали, что это «лицо кавказской национальности», которое купило мне квартиру величественной в этаж. На самом деле он магистрант профессор психологии, зав. кафедрой Северного международного университета. При этом он еще такой русский Кастанеда, автор вот уже третьего издания книги «Хочет шамана» — о взаимодействии с шаманами.

— Знаю, недавно у вас вышел роман «Семилетка поиска». Откуда такое название?

— Это психологический

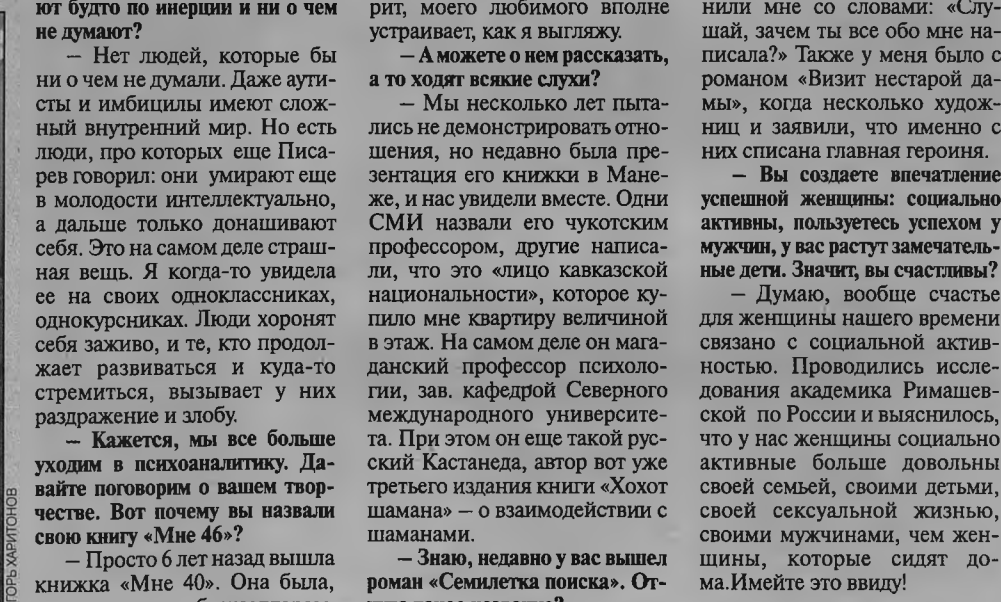
Татьяна ПУТИЛОВА

Женщина я азартная (слева — поэтесса Ирина Грибулина)...

...и счастливая (с художником Никасом Сафроновым)

...и счастливая (с художником Никасом Сафроновым)